

БЕСПЛАТНО

Научно-исследовательский институт педагогических наук
Министерства просвещения Грузинской ССР

371

На правах рукописи

3-26

В. Н. ЗАМБАХИДЗЕ

№ 90

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Я. НИКОЛАДЗЕ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации представленной на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Издательство Института

Тбилиси

1954 г.

23

№ 790

1954

Научно-исследовательский институт педагогических наук
Министерства просвещения Грузинской ССР

На правах рукописи

В. Н. ЗАМБАХИДЗЕ

371
✓ 3.-26

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Я. НИКОЛАДЗЕ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации представленной на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Издательство Института
Тбилиси
1954 г.

В истории русской, а также грузинской общественной мысли прошлого столетия одно из особо важных мест занимает наследие 60-х годов.

Шестидесятые годы были периодом могучего расцвета передовой общественно-политической, философской, научной и литературно-художественной мысли в России, а под её влиянием и в Грузии.

Крымская война, показавшая отсталость социально-экономического строя николаевской России, вызвала новый подъем крестьянского движения, содействовала росту политического сознания крестьянства, подъему общественного движения в России, а также в Грузии.

Отмена крепостного права не внесла никаких существенных изменений в общественно-экономическое положение крестьянства, она только заменила старые формы эксплуатации крестьянства новыми. Поэтому «реформа» не только не содействовала прекращению крестьянских выступлений, а, наоборот, вызвала новый подъем их.

804501

Характеризуя этот период, гениальный Ленин говорил: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови заставлять принять «Положение», обдирающее их, как липку, коллективные отказы дворян — мировых посредников применять такое «Положение», студенческие беспорядки — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной»¹.

В эту эпоху жили и творили великие сыны русского народа — А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. Писарев, Н. Огарев и др.

В этот же период, на арене общественной жизни Грузии появляются воспитанные на идеях русских революционных демократов замечательные представители грузинского народа —

¹ В. И. Ленин, т. V, изд. IV, ст. 26-27, 1946 г.

И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, Г. Церетели, Я. Гогешашвили и др.

Мировоззрение Николадзе формировалось под сильным влиянием второго поколения русских революционеров, особенно Чернышевского. «Могу Вас уверить, — писал Николадзе Чернышевскому, — что я считал бы безграничным для себя счастьем, хоть чем-нибудь быть Вам приятным или полезным, взамен всего того, чем я Вам обязан относительно своего умственного и нравственного развития».

Испытав столь сильное влияние идей Н. Г. Чернышевского, Н. Николадзе, однако ж, в силу исторических условий тогдашней Грузии, не смог подняться до вершин революционно-демократической мысли своего гениального учителя.

Под влиянием учения Н. Г. Чернышевского формировались философские и общественно-политические взгляды не только Николадзе, но и всей передовой части грузинской интеллигенции 60-х годов прошлого века. Под влиянием русской революционно-демократической педагогики развивалось в Грузии педагогическое движение 60-х годов. Под творческим влиянием русской революционно-демократической педагогической мысли складывались, в частности, педагогические взгляды Н. Я. Николадзе, изложение которых и является целью данной работы.

Наша работа состоит из следующих глав: 1. Вступление. 2. Краткая биография Н. Я. Николадзе. 3. Общественно-политические взгляды Н. Я. Николадзе. 4. Философские взгляды Н. Я. Николадзе. 5. Педагогические взгляды Н. Я. Николадзе: а) цель воспитания и образования (там-же, о целях и задачах женского воспитания и образования). 6. Содержание воспитания и образования: а) умственное воспитание; б) нравственное воспитание; в) трудовое и физическое воспитание. 7. Дидактические взгляды Н. Я. Николадзе. 8. Родной язык, как основа обучения. 9. Русский язык и необходимость его изучения. 10. Школа и учитель.

* * *

Николай (Нико) Яковлевич Николадзе родился в 1843 году, в г. Кутаиси. По происхождению он был разночинцем — внуком крепостного крестьянина, Мамуки Николадзе.

Окончив Кутаисскую гимназию в 1860 г., Николадзе весной 1861 г. для продолжения образования отправился в Петербург, в эту колыбель революционных идей и великий очаг культуры, который навсегда оставил в его душе неизгладимый след.

Сблизившись в Петербурге с Н. Г. Чернышевским и русским революционным студенчеством, Николадзе принял активное участие в студенческих выступлениях 1861 года, за что

царской властью был арестован и заключен в Петропавловскую крепость.

После освобождения из заключения, Николадзе некоторое время в Петербурге проживал нелегально. С 1862 года он сблизился с редакцией журнала «Современник» и начал сотрудничать в журнале «Искра».

В этот период Николадзе все глубже втягивается в революционную работу, но начатая им кипучая деятельность прерывается разгулом реакции 1862 г. Летом того же года был арестован Н. Г. Чернышевский и временно закрыт «Современник». Николадзе покидает Петербург.

Вернувшись на родину, Николадзе вместе с другими грузинскими шестидесятниками вступает в борьбу с феодально-патриархальной идеологией, борется за идейную, реалистическую, передовую грузинскую литературу.

В 1863 году Николадзе возвращается в Петербург и сотрудничает в газете «Народное Богатство», которая, за радикальные его статьи, впервые подписанные псевдонимом «Н. Скандели», была закрыта.

С 1864 года Николадзе сотрудничал в журнале «Современник».

Осенью 1864 года Николадзе выезжает за границу и присоединяется к русским революционным эмигрантам.

С 1865 года Николадзе начал сотрудничать в «Колоколе» и по предложению Герцена написал для этого журнала статью «Освобождение крестьян в Грузии», подписанную псевдонимом «Рио-Нели».

В том же 1865 году, Николадзе познакомился с К. Марксом, «Капитал» которого он прочел позже, в корректуре первого русского перевода и издания.

В 1866 году, в связи с «каракозовским выстрелом», герценовская «Вольная русская типография» в Женеве издала брошюру Николадзе «Правительство и молодое поколение», автор которой скрывался под псевдонимом «Никифор Г...».

По мнению некоторых советских историков революционного движения в России, названная брошюра относится к категории тех документов, изданием которых «Герцен и Огарев и их типография оказали огромные услуги русскому революционному движению»¹.

В 1868 г., Николадзе вместе с известным русским эмигрантом Л. Мечниковым в Женеве издавал социалистический журнал «Современность», появление которого Герцен восторженно приветствовал в «Колоколе».

¹ А. Г. Деметьев. Очерки по истории русской журналистики 1840—1850 г. г. 1951 г., ст. 434.

За границей же, Николадзе вместе с русским эмигрантом Эльпидиным издал отдельной книгой знаменитый роман Чернышевского «Что делать?». В это же время, Эльпидин и Николадзе приступают к изданию полного собрания сочинений Чернышевского, но за отсутствием средств, издают только первый том, с предисловием Н. Николадзе.

В 1868 году Николадзе окончил Цюрихский университет и защитил докторскую диссертацию на тему: «Разоружение и его социально-экономические последствия».

С 1869 года Николадзе возвращается на родину и вместе с известным грузинским писателем Георгием Церетели, публицистами С. Месхи, К. Лордкипанидзе и др. возглавил прогрессивно-демократическую группу молодежи («Меоре даси»). На страницах органов этой группы — газ. «Дроеба» и журнала «Кребули», Николадзе усиленно занимался пропагандой идей Чернышевского.

В 1873 году Николадзе в Париже издавал печатаемую на гектографе социалистическую газету «Дроша» («Знамя»).

В 1875 году, в Париже же Николадзе издает свою замечательную книгу «Пресса декаданса», в которой бичуется французская реакционная пресса в период разгрома Коммуны.

В 1874—1877 г.г. Николадзе активно сотрудничал в русской газете «Тифлисский Вестник», в которой он, по словам Кавказского цензурного комитета, старался «проводить понятия, идущие в разрез с установленными... в России государственными порядками»¹. Будучи фактическим руководителем этой газеты, Николадзе привлек к участию в ней известного русского демократа-просветителя, философа-материалиста М. А. Антоновича.

С 1878 года Николадзе в Тифлисе издавал русскую газету «Обзор».

По характеристике заграничного «Союза русских социал-демократов», «Обзор» был «одним из наиболее живых провинциальных изданий, когда-либо существовавших в России»². Одним из сотрудников «Обзора» был выдающийся русский писатель, Гл. Ив. Успенский.

За антиправительственную пропаганду «Обзор» в 1880 г. был окончательно закрыт, а его редактор, Н. Николадзе, привлечен к судебной ответственности и выслан за пределы родины.

На процессе «Обзора» Николадзе выступил с большой политической речью в защиту свободы слова и печати.

¹ А. Иовидзе. Н. Николадзе и царская цензура. Жур. «Саветорио Моамбе» («Исторический Вестник», на гр. яз.), 1945 г., № 1, ст. 40.

² Материалы для характеристики положения русской печати. Выпуск I. Издание «Союза русских социал-демократов». Женева, 1898 г., ст. 28.

После отбытия наказания, Николадзе выехал в Петербург, где по приглашению Салтыкова-Щедрина, начал сотрудничать в журнале «Отечественные Записки». Через некоторое время, радикальные статьи Николадзе послужили одним из поводов закрытия этого журнала.

В 1882 году Николадзе принимал ближайшее и живейшее участие в деле освобождения Чернышевского.

Возвращение Чернышевского из ссылки Николадзе приветствовал написанной для газеты «Новое Обозрение» специальной статьей, которая была задержана царской цензурой.

Вернувшись из Петербурга на родину, Николадзе в 1887—1891 годах в Тбилиси фактически руководил русской газетой «Новое Обозрение», в которой опубликованы его многочисленные статьи по самым различным вопросам общественной жизни. В 1894 году Николадзе руководил политическим отделом грузинского журнала «Моамбе» («Вестник»).

В последний период своей жизни он реже выступал на страницах прессы и больше увлекался практической деятельностью.

В 1894 году Н. Я. Николадзе единогласно избирается руководителем самоуправления г. Поти.

Проработав на этом посту около 20 лет, Николадзе был «отстранен» от занимаемой должности царским правительством, которое с недоверием относилось к его общественной деятельности.

Находясь в Петербурге, Николадзе восторженно приветствовал февральскую революцию. После установления советской власти в Грузии, Николадзе, несмотря на свой преклонный возраст, до самой смерти принимал самое активное участие в строительстве новой жизни.

Умер Николадзе в апреле 1928 года, в возрасте 85 лет. Тело его похоронено в Тбилиси, в пантеоне общественных деятелей Грузии, на горе Давида (Мтацминда), там, где находятся могилы И. Чавчавадзе, А. Церетели, А. Грибоедова и др.

* * *

Социально-политические и философские взгляды Н. Я. Николадзе складывались под влиянием идей русских революционных демократов.

Н. Я. Николадзе был одним из первых грузинских шестидесятников, ясно понявших неизбежность появления в Грузии во второй половине XIX в. новых общественных классов и отношений.

Правильно считая, что «крестьянская реформа» 60-х годов представляла собою «комедию мнимого освобождения», новое «узаконение грабежей и разбоев, подлогов и преступле-

ний»¹. Николадзе призывал передовую грузинскую молодежь возглавить народную борьбу «против дармоедствующего богатства».

В некоторых случаях Николадзе считал необходимым прибегать к насилию в борьбе с врагами народа, но это были только отдельные, правильные высказывания грузинского шестидесятника, который в основном оставался сторонником мирного разрешения самых острых общественных вопросов.

Вслед за своими русскими учителями, Николадзе в 60-х годах прошлого столетия доказывал, что действительную пользу всякому народу, а значит и грузинскому, могут принести «общинное распределение поземельной и всякой другой собственности и общинная же организация как народного труда, так и государственного управления»². Исходя из этого, Николадзе говорил, что, «связав свою судьбу с судьбою даже современной России, Грузия скорее доберется до возможно лучшего устройства своего положения, чем находясь в союзе или под покровительством (мы не говорим уже о владычестве), какой бы то ни было европейской нации, не говоря уже о Турции или о Персии, о которых не думает ни один здравомыслящий человек в Грузии»³.

Николадзе считал совершенно недопустимой мысль о политическом союзе Грузии с европейскими буржуазными государствами, так как, по его словам, «европейские государства принялись бы тотчас-же цивилизовать Грузию на манер Алжира или же эксплуатировать её на манер Индо-Китая»⁴.

Будучи пламенным патриотом своей родины, Николадзе вместе с тем был неутомимым пропагандистом идеи дружбы народов. Он особо важным считал усиление связей Грузии с Россией, с «страною будущности», так как, по его словам, «судьба и будущее нашей Родины тесно переплетается с состоянием России, и общественно-политическая жизнь последней оказывает постоянное влияние на судьбы нашей страны»⁵. Николадзе писал: «Глубоко убежденные, что преуспеяние нашего края зависит от прогресса целой России, мы искренно будем радоваться каждому шагу вперед, сделанному этим прогрессом, и горячо будем желать, чтоб и наш край приобщился к нему»⁶.

¹ Рио-Нели (Ч. Николадзе). Освобождение крестьян в Грузии. „Колокол“, 1865 г., № 199, ст. 1634.

² Там-же, ст. 1632.

³ Рио-Нели (Н. Николадзе). Освобождение крестьян в Грузии. „Колокол“, 1865 г., № 199 ст. 1632.

⁴ Там-же.

⁵ Н. Скандели (Н. Николадзе). Русская жизнь. Журн. „Кребули“ 1873, кн. V-VI, ст. 376.

⁶ (Н. Николадзе). Назначение „Обзора“. Газ. „Обзор“, 1878, № 1.

Говоря о России, как о «стране будущности», Николадзе имел в виду «молодую», демократическую, революционную Россию, с победой которой он связывал торжество грузинского трудового народа в его борьбе за политическую, социальную и национальную свободу.

Отрекшись позже от теории «общинного землевладения», Николадзе отмечал большое прогрессивное значение для страны развития промышленности, хотя он не смог правильно понять сущности общественных противоречий, неизбежно возникающих на почве этого развития.

Считая, что человечество страдает «болезнью будущности», Николадзе правильно замечал, что «современные общественные отношения не должны быть вечными», и что «недовольство настоящим строем вещей, стремление к установлению в мире человеческих отношений «общественной гармонии» присуще всем народам»¹.

Причину недовольства масс Николадзе видел главным образом в «условиях экономического положения»², которое, по мнению публициста, одинаково тяжело для трудового народа как Европы, так и Америки, которая, по его словам, «вовсе уж не такая Аркадия, как это воображают наши наивные идеалисты и не менее наивные республиканцы»³.

Николадзе считал, что народ является «первым действующим лицом истории»⁴. Не отрицая роли великих людей в истории, Николадзе отмечал, что эта роль «в жизни их отечества определяется далеко не одною лишь талантливостью данной личности, а условиями, в которые она поставлена и той обстановкою, которую создает ей современное общество»⁵.

Признавая творцом истории народ, Николадзе враждебно относился к теории культа личности и боролся против народнической тактики террора.

Николадзе вел непримиримую борьбу и против анархизма; который, по его словам, является врагом социализма. В споре Бакунина с Марксом, Николадзе правду усматривал на стороне основоположника научного социализма, хотя это вовсе не значит, что он разделял идейные позиции научного социализма. Николадзе был только реформистским социал-утопистом,

¹ (Н. Николадзе). Капризы пера. Газ. „Тиф Вестник“, 1875, № 110.

² (Н. Николадзе) Жизнь Европы. Жур. „Современность“, № 1, 20. IV. 1868—цитируем по машинописному тексту, хранящемуся в архиве Н. Я. Николадзе, № 12/44, ст. 8.

³ Там-же.

⁴ Н. Скандели (Н. Николадзе). Наша литература. (Критический обзор). Жур. „Кребули“, 1872 г., № 10-11-12, ст. 148.

⁵ (Н. Николадзе). Роль и положение Пушкина. Газ. „Обзор“, 1880 г., № 520.

при чем, позже его взгляды претерпели эволюцию к либерализму.

Считая, что «бедность порождается невежеством», Николадзе доказывал, что просвещение масс «может оказать решающее влияние на «создание общественной гармонии... и братской жизни»¹.

Эта утопическо-просветительская точка зрения мешала Николадзе понять сущность противоречий в том строе, который, по характеристике Ленина, «вырастал из крепостного»², и он оставался главным образом проповедником идеи борьбы за «общее благоденствие».

В соответствии со своим мировоззрением, Николадзе, не поняв сущности классовых противоречий, выдвигал идею борьбы «за общее благо, благо целого народа»³, что не могло не привести его к ошибочной концепции о возможности мирного сосуществования классов в антагонистическом обществе.

Однако, Николадзе, являясь в целом демократом-просветителем, отстаивал интересы трудового народа, был поборником его прав и врагом царизма. Он верил в неизбежность падения старого строя и торжества народа.

* * *

По своим философским взглядам Николадзе был представителем домарксовского материализма. Основной вопрос философии, — вопрос об отношении сознания к бытию, Николадзе разрешал материалистически.

Отмечая, что объективно существующая действительность есть «факт... который мы ощущаем ежеминутно», Николадзе этим подчёркивал, что познающий субъект связывается с внешним миром посредством ощущений, что ощущения суть те каналы, через которые внешний мир действует на сознание человека.

Подчеркивая первичность материи и вторичность сознания, Николадзе признавал объективное существование мира, природы, которая в своем развитии подчиняется объективным законам: всеобщей связи и взаимодействия, закону причинности, постоянно действующему закону движения, из которого Николадзе выводил закон развития жизни природы и общества. В отдельных случаях у Николадзе встречаются высказывания о законе «борьбы противоположностей», хотя в основном он оставался сторонником эволюционизма.

¹ Н. Николадзе. Новая молодежь (на гр. яз.) соч. т. II, ст. 64.

² В. И. Ленин, соч. т. II, изд. IV, 1941, ст. 473.

³ Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение. Машинописный текст. Архив Н. Я. Николадзе № 15/56, стр. 30.

Воспитанный на философских идеях русских революционных демократов, Николадзе был сторонником учения о конкретности истины.

Как последователь Чернышевского и Добролюбова, грузинский шестидесятник был врагом телеологизма и индетерминизма, идеалистического учения о «свободе воли».

Будучи сторонником научного детерминизма, Николадзе боролся против механистического детерминизма, неизбежно приводящего к фатализму.

В борьбе против фатализма Николадзе большое значение придавал вооружению человека знанием законов природы.

Николадзе утверждал, что в борьбе за достижение поставленных целей человеку необходимо вооружиться также знанием законов развития общества.

Несмотря на свой идеализм в вопросах понимания законов развития общества, Николадзе иногда приближался к пониманию того, что развитие общества, как и природы, «не подчиняется нашей логике»¹, что ими управляют свои, объективные, естественные законы.

Этим Николадзе вовсе не исключал большого значения человеческой активности, в первую же очередь, его трудовой деятельности в истории развития общественной жизни. По мнению Николадзе труд является не только основным условием существования человека, и силой, благодаря которой человек «способен изменить целый край, его природу и направить ее силы на свою пользу»², но и величайшим фактором развития умственных, нравственных и физических сил человека.

Наряду с таким благодетельным влиянием труда вообще, Николадзе отмечал вред, наносимый человеку тем разделением его в условиях капитализма, которое превращает рабочего в «машину» и «приносит большой вред умственному развитию народа»³.

Поэтому Николадзе призывал передовую молодежь к борьбе за установление таких общественных отношений, при которых труд будет помогать настоящему развитию физических и умственных сил человека⁴.

В борьбе за передовые общественные идеалы Николадзе большое значение придавал вооружению молодежи знанием

¹ Н. Николадзе. Жизнь Франции (на гр. яз.) Жур. „Моамбе“, 1894 г., № 8, ст. 152.

² Н. Николадзе. Назначение „Кребули“ (на гр. яз.) соч. т. II, ст. 35.

³ И. Скандели (Н. Николадзе). Ответ жур. „Мнатоби“. Газ. „Дроеба“, 1870, № 20.

⁴ Н. Николадзе. На праздники. Газ. „Новое Обозрение“, 1890, № 2103.

еории, которая «освещает темные стороны, указывает на путь и цель движения»¹.

Истинность теории, по мнению Николадзе, должна проверяться практикой. «Практикой должны быть проверены ее (т. е. теории — В. З.) настоящие достоинства»², — писал публицист.

Правильно указывая на связь теории с практикой, Николадзе, однако, не сумел подняться до марксистского понимания практики.

Николадзе был убежден в познаваемости объективного мира. Он доказывал постепенное приближение человечества к объективной истине, в ходе поступательного развития человеческого познания. В этом его философский оптимизм.

*
*
*

Педагогические взгляды Н. Я. Николадзе вытекают из его общественно-философского мировоззрения.

Николадзе доказывал, что содержание и направление воспитания и образования определяются их целями.

«Воспитание, по мнению Н. Николадзе, высказанному им ещё в 70—80-х годах прошлого столетия, должно «готовить подростка для борьбы и труда, знакомить его с природой и ее силами, указывать на пути использования этих сил, внедрять в его сознание необходимость установления таких отношений и такого порядка, которые нужны для осуществления разумной и братской жизни»³.

«Кроме этого, — продолжал Николадзе, — воспитание должно вооружать (молодежь) необходимыми для такого труда знаниями и умениями»⁴. Воспитание должно формировать людей «готовых жить во имя общего дела и умереть за общественные цели»⁵.

Н. Николадзе доказывал, что воспитаны и обучены могут быть «все без исключения дети, кроме кретинов, которых на свете рождается так же мало, как и феноменов»⁶.

Поэтому он считал, что «...умственный и всякий иной труд должен был устроиться... на полном равенстве трудящихся»⁷.

¹ Н. Скандели (Н. Николадзе). Между прочим. Жур. „Кребули“, 1873, № 4, ст. 176.

² Там-же, ст. 93.

³ Н. Скандели (Н. Николадзе). Воспитание молодежи. Жур. „Кребули“, 1871, № 3, ст. 192-193.

⁴ Там-же, ст. 193.

⁵ Н. Николадзе. Назначение „Кребули“, соч. т. II, ст. 49 (на гр. яз.)

⁶ Н. Николадзе. Основные изъязыны дворян. школ. Газ. „Новое Обозрение“, 1893, № 3176.

⁷ Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение, ст. 30.

Исходя из этого, Н. Николадзе критиковал старую, сословную школу и сословный принцип воспитания.

Отмечая роль воспитания в формировании личности ребенка, Н. Николадзе не отрицал значения и наследственных свойств, хотя этим он не принижал решающей роли воспитания. Наоборот, в формировании человеческих эмоций, взглядов, морали, убеждений, мировоззрения, ведущую роль он отводил воспитанию. В духе вышеуказанных задач должны были воспитываться, по мнению Николадзе, не только юноши, но и девушки.

Николадзе был сторонником женской эмансипации. Он требовал женского равноправия во всех сферах общественной жизни и, в частности, в области воспитания и образования.

Н. Николадзе критиковал крепостническую и буржуазную системы женского воспитания, резко выступал против «закрытых женских учебных заведений». Вместе с тем он беспощадно вскрывал гнилость помещичье-буржуазной семьи и семейного воспитания.

Призывая передовое общество к усилению борьбы за женское равноправие, Николадзе требовал от самих женщин самого активного участия в этом деле.

Николадзе считал, что вооружение научными знаниями должно было помочь женщинам в их борьбе за свои права.

Грузинский шестидесятник энергично помогал делу вовлечения женщин вместе с мужчинами в борьбу за изменение общественной жизни, вместе с которой, по его взгляду, должны были «измениться характер семьи» и старое положение женщины в обществе.

Понимая невозможность осуществления принципа женского равноправия при старом общественном строе, Николадзе знал и то, что «развития женщины, расширения сферы ее влияния, ее — одним словом — освобождения, уже ничто в мире не остановит, к истинному счастью человечества»¹.

Этого освобождения женщина в нашей стране добилась в результате победы Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Всесторонним развитием подрастающего поколения Николадзе считал его умственное, нравственное, трудовое и физическое воспитание.

Под умственным воспитанием Николадзе понимал вооружение молодежи «всеми положениями современного знания, последними достижениями науки», знанием того, «в силу каких причин существует все окружающее»². Николадзе требо-

¹ Н. Николадзе. На праздники. Газ. „Новое Обозрение“, 1890, № 2245.

² Н. Скандели (Н. Николадзе). Взрывщик. Жур. „Кребули“, 1871, кн. IV, ст. 27.

вад, чтобы оно вместе с этим вооружало подростков «ясным представлением о мире», пониманием «настоящей человеческой жизни», умением ставить «ясные цели своей деятельностью»¹, убеждением в святости долга и преданности общему делу, общей идее.

Исходя из сказанного, Николадзе боролся против старой, отупляющей системы воспитания в учебных заведениях, которая «слишком быстро убивает в зародыше все проявления «свободной мысли»².

Утверждая, что в жизни «все должно меняться, обновляться и совершенствоваться», Николадзе вел непримиримую борьбу с научным консерватизмом и фетишизмом.

Примером лучших борцов против научного фетишизма он считал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, которые, по словам грузинского публициста, не только служили делу вооружения молодежи новейшими положениями современного знания, науки вообще, но «особенно той науки, которая проповедывала свободу»³.

Николадзе доказывал, что вооружение плодами этой науки должно было помочь народу в достижении лучшего будущего.

В борьбе за это «лучшее будущее» Николадзе считал нужным вооружение молодежи знанием объективных законов жизни природы и общества.

Вооружение учащихся знанием не только фактов, но и законов отдельных наук, Николадзе считал основной задачей общего образования, которое соответственно его общественно-философским взглядам, должно строиться на основе двух научных дисциплин — естествознания и обществоведения.

Естествознание он считал важнейшим орудием в борьбе против поповско-религиозных суеверий и за подчинение сил природы человеку. Поэтому Николадзе утверждал, что «ни одно знание не придает столько силы человеку, сколько этого делает естествознание»⁴.

Наука об обществе, по взглядам Николадзе, должна молодежь вооружать знанием того, что «...общественная жизнь подчинена... своим законам и развивается по воле этих законов»⁵.

¹ Н. Скандели (Н. Николадзе). Взрывчик. Жур. „Кребули“, 1871, кн. IV, ст. 27.

² Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение, ст. 5.

³ Н. Николадзе. Воспоминания о 60-х годах. Соч. т. I, ст. 113 (на гр. яз.).

⁴ Н. Николадзе. Назначение „Кребули“. Соч. т. II, ст. 41 (на гр. яз.).

⁵ Там же, ст. 45.

Считая одной из основных задач умственного воспитания подготовку молодежи к лучшему служению народным интересам, Николадзе требовал строить процесс образования на единстве теории и практики.

Борясь за тесную связь науки, образования, с жизнью, с практикой, Николадзе был неумолим в отношении тех образованных, ученых, которые «страдают чрезмерною, даже исключительною кабинетностью... знаний»¹.

Эта «кабинетность знаний», по словам Николадзе, может только «усилить рознь между представителями науки и труда»², в то время, как «прогресс нашего сельского хозяйства, нашей промышленности и всей нашей жизни, — говорит публицист, — достигим лишь при условии не розни, а единства между представителями двух этих величайших сил современного мира»³.

Николадзе хорошо знал, что осуществление всего выше-сказанного в условиях царизма было невозможным, а потому, он, вместе со всеми передовыми представителями грузинской и русской общественной мысли того периода, считал необходимым «такое устройство общественных отношений, которое бы давало полное удовлетворение физическим и умственным потребностям отдельных членов общества, и при котором бы их умственные способности находили себе полный простор, вместе с возможностью развиваться в волю»⁴.

Это стремление Николадзе, как и других лучших людей прошлого, свое осуществление нашло только в нашей стране — стране победившего социализма.

В свете общих задач воспитания и образования рассматривал Николадзе вопрос о реальном и классическом образовании. В соответствии со своими философскими и общественно-политическими взглядами, Николадзе был сторонником реального образования, но вслед за Чернышевским и «Современником» считал необходимым правильное сочетание его с классическим образованием.

Провозглашая в вопросе о реальном и классическом образовании единственно правильной позицию «русской литературы» (т. е. позицию русских революционных демократов. — В. З.), Николадзе вел борьбу с защитниками официального классицизма — с Д. Толстым, Катковым, Леонтьевым и др., и резко критиковал школьную контрреформу 1871 года.

¹ Н. Николадзе. На праздники. Газ. „Новое Обозрение“, 1888, № 1434.

² Там же.

³ Н. Николадзе. На праздники. Газ. „Новое Обозрение“, 1888, № 1434.

⁴ Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение, ст. 40.

Выступая сторонником реального образования, Николадзе на страницах журнала «Кребули» критиковал политику принижения реального образования до узко ремесленного, когда «...неразвитых и слеповоспитанных людей научат разным ремеслам и каждого превратят в машину, слепо выполняющую чужую волю»¹.

Борясь против такой системы образования, Николадзе говорил, что школа должна воспитывать людей, обладающих честным и стойким характером, ясным, развитым умом и умелыми руками, привыкшими к разумному труду..., людей, знающих общество и природу и наученных не слепому подчинению, а самодеятельности².

Такой системой считал он систему реального образования.

Н. Николадзе отмечал большое значение и специального образования, которое, по общему мнению всех передовых представителей грузинской общественно-педагогической мысли того времени, должно было сыграть значительную роль в дальнейшем развитии хозяйственной жизни страны.

Считая, что «техническое образование должно идти рука об руку с нравственным образованием юношества»³, Николадзе требовал, чтобы специальному образованию обязательно предшествовало общее.

Требую от каждого специалиста, чтобы он сознавал свой общественно-патриотический долг перед страной, грузинский шестидесятник беспощадно критиковал действия таких «специалистов», которые легко увлекаются «личной, узко понимаемой выгодой», а потому «самое исполнение обязанностей профессии с каждым днем делают все более и более машинальным, бездушным и фальшивым»⁴.

В борьбе с этим злом, Николадзе считал нужным, с самого же начала так поставить дело воспитания и образования, чтобы выходящий в жизнь каждый специалист, «...и учитель латинского языка, и директор гимназии, и железнодорожный инженер, и техник артиллерийской лаборатории одинаково проникнуты были до мозга костей безусловною преданностью одному общему делу — благу родины и самоотверженно служили ему»⁵.

В последний период своей деятельности Николадзе несколько преувеличивал значение специального образования.

¹ Н. Скандели (Н. Николадзе). Воспитание молодежи. Журн. «Кребули», 1871, кн. III, ст. 207.

² Там-же, ст. 204—205.

³ (Н. Николадзе). Передовая. Газ. «Тифл. Вестник», 1875, № 127.

⁴ (Н. Николадзе). Передовая. Газ. «Тифл. Вестник», 1875, № 127.

⁵ Там-же.

* * *

В своих педагогических и публицистических статьях Николадзе большое внимание уделял вопросам нравственного воспитания молодежи.

В своих суждениях о нравственном воспитании молодежи, Николадзе исходил из основ этической теории Чернышевского, с содержанием которой он ознакомил читателей через газеты «Дроеба» («Время»), «Обзор», «Новое Обозрение», журнал «Кребули» («Сборник») и т. д.

Критикуя старую систему воспитания, дающую стране «людей без руководящей мысли, без цели и не готовых к борьбе»¹, Николадзе требовал, чтобы в процессе правильно поставленного нравственного воспитания молодежь вооружалась передовыми общественными идеалами, стремлением к бескорыстному служению народным интересам, сознанием борьбы за «благополучие народа и страны».

Николадзе считал обязательным воспитывать в молодежи волю и твердость характера, сознание товарищества, дружбы, коллективности, единства и дисциплинированности.

Для этого, по мнению Николадзе, «недостаточно одних лишь знаний», и молодежи нужно помочь в «выработке идеалов жизни, в формировании нравственной личности»². Поэтому он требовал, в первые же годы учёбы показать учащемуся «его высокое призвание в предстоящей ему общественной жизни, открыть ему святые задачи его будущей деятельности, возбудить в нем желание бескорыстного труда, показать ему всю трудность борьбы, ожидающей его в жизни»³. По мнению Николадзе, это поможет формированию «людей сильных волею, умеющих владеть собою и способных помнить, что в жизни порядочного человека есть нечто, гораздо более священное, чем личные удовольствия и наслаждения, — это наслаждение, доставляемое человеку самоотверженным трудом на пользу общества, отечества и государства»⁴.

Одной из задач нравственного воспитания Николадзе считал воспитание молодежи в духе здорового патриотизма и интернационализма.

Борясь против шовинизма и космополитизма, Николадзе одновременно вел непримиримую борьбу с колониальной политикой царизма в Грузии.

¹ (Н. Николадзе). Передовая. Газ. «Тифл. Вестник», 1875, № 127.

² (Н. Николадзе). Ахиллесова пята современного воспитания. Газ. «Тифл. Вестник», 1876, № 127.

³ Там-же.

⁴ Там-же.

Призывая передовую грузинскую молодежь к борьбе за национальные интересы грузинского трудового народа, Николадзе в то же время неустанно отстаивал идею дружбы грузинского народа с русским и другими народами нашей страны.

Борясь против национальной вражды, которую сеял между народами царизм, Н. Николадзе, однако-ж, в силу ограниченности своих общественно-политических взглядов, указать на пути правильного разрешения национального вопроса не мог.

Этот вопрос правильно был разрешен в нашей стране победившего социализма, где, на основе неуклонного проведения в жизнь мудрой ленинско-сталинской национальной политики, восторжествовал великий принцип равноправия и дружбы народов.

* * *

Замечательные высказывания имеются у Николадзе по вопросу о трудовом воспитании.

По примеру своих великих учителей, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, Николадзе был борцом за свободный творческий труд, обеспечивающий настоящий прогресс общества и помогающий появлению новых людей с новой моралью.

В творческом сочетании обучения с производительным трудом видел Николадзе одно из решающих условий воспитания всесторонне развитых членов общества, однако, в самом понимании характера этого сочетания он оставался на ошибочных позициях социал-утопистов. Приближаясь в своих взглядах к идее политехнического обучения, Николадзе понимал, что осуществление принципа всестороннего развития молодежи в условиях старого общественного строя было невозможным, однако подняться до той мысли, что оно станет возможным только лишь после победы пролетарской революции, он не смог, ввиду ограниченности своих общественно-политических взглядов.

Труд — систематический, постоянный, Николадзе считал условием развития природных способностей человека и средством воспитания таких свойств его, как прилежание и настойчивость в достижении поставленных целей и т. д.

Отмечая, что «каждый смертный наделён... тем или другим талантом или талантиком», Николадзе вместе с тем был неумолим в отношении тех, которые, по его образному выражению, думали, что «знания, этика, воля, мужество и сами по себе влетят в рот, как жареные куропатки»¹.

¹ Н. Николадзе. На праздники. Газ. „Новое Обозрение“, 1889, № 1885.

Доказывая глубокую ошибочность «теории» наследуемости характера, Николадзе подчёркивал то решающее влияние, которое на его формирование оказывают окружающие ребенка и подростка среда, семья, школа с соответствующе поставленным там трудовым воспитанием.

Николадзе считал, что правильно организованное трудовое воспитание способствует созданию и укреплению сознательной дисциплины.

В тесной связи с трудовым воспитанием рассматривал Николадзе вопрос о физическом воспитании молодежи. Николадзе утверждал, что правильно поставленное физическое воспитание является одной из необходимейших сторон всестороннего развития подрастающего поколения.

Поэтому он вел непримиримую борьбу с отрицательным отношением к физическому воспитанию, проявляемым в то время представителями дворянско-аристократической и церковной идеологии.

Знакомя читателей со своими взглядами на физическое воспитание через статьи, помещаемые им в газетах «Дроеба», «Тифлисский Вестник», «Новое Обозрение», и в журнале «Кребули», Николадзе много места этому вопросу отводил также в газете «Обзор».

В «Обзоре» Николадзе своих статей по вопросам физического воспитания не публиковал. Статьи «Обзора» на эту тему принадлежат его сотрудникам, но взгляды, высказываемые ими, вполне разделялись редактором газеты, самим Николадзе.

«Обзор» много внимания уделял вопросу лучшей организации «гимнастических залов» и уроков гимнастики в школах, в частности, в сельских школах. Газета много писала также о мерах по поднятию квалификации учителей гимнастики, вооружения их знанием анатомии и физиологии человека, лучших методов преподавания гимнастики и т. д.

В качестве муниципального деятеля, Николадзе в свое время энергично помогал делу лучшей постановки преподавания гимнастики в начальных и средних школах.

Считая основным назначением правильно организованного физического воспитания способствование всестороннему развитию личности ребенка, Николадзе, однако, в силу ограниченности своих взглядов, правильно разрешить вопрос о всесторонности воспитания не смог.

Научно правильное разрешение этого вопроса впервые дал марксизм-ленинизм.

Маркс и Энгельс первыми указали на ту связь, которую вопрос о всестороннем развитии человека имеет с проблемой ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Эту важнейшую проблему впервые выставили К. Маркс и Ф. Энгельс. Всестороннее разрешение этой проблемы дано в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина.

* * *

Специального исследования по дидактике у Николадзе не имеется, а потому его взгляды в этой области педагогики разбросаны в отдельных статьях.

Николадзе был сторонником учения о воспитывающем характере обучения.

По взглядам Николадзе, в процессе обучения молодежь должна вооружаться передовым мировоззрением и убеждениями, влияющими на её поведение. Наряду с этим, обучение, по мнению Николадзе, должно способствовать воспитанию мышления, интереса, воли и характера ребенка.

Николадзе доказывал, что обучение будет воспитывающим в том случае, если воспитатель в процессе обучения учитывает требования, вытекающие из принципа сознательности.

В порядке реализации дидактического принципа сознательности, Николадзе считал необходимым для учащихся не только усвоение фактов, но и постижение их внутренней связи, взаимной причинности и законов из них вытекающих¹.

По мнению Николадзе, учащиеся в процессе обучения должны научиться практическому применению теоретических знаний. Одновременно они должны вооружаться ясным представлением того, что критерием истины является практика. Признавая одним из ведущих моментов в процессе обучения содержание учебного материала, Николадзе считал ошибающимися тех, «кто в деле воспитания и обучения молодежи считает только с внешней стороной его, а существенную сторону, содержание или направление обучения, забывает»².

Николадзе считал, что именно содержание обучения является возбуждающим умственный интерес учащихся.

Одним из средств «возбуждения в мозгах учащихся серьезных интересов», Николадзе считал применение в процессе обучения принципа историзма.

Не ограничиваясь в процессе обучения одними интересами учащихся и считая, что для полного образования необходимо изучение и «не интересных» наук, Николадзе правильно ука-

зывал, что «в учении большую роль играют прилежание, настойчивость, принуждение»¹.

Указывая на теснейшую связь принципа сознательности с принципом активности, Николадзе требовал, чтобы в процессе обучения у учащихся развились способности наблюдения, экспериментирования, самостоятельной работы, теоретических обобщений и т. д.

Столь же значительными для процесса обучения считал он применение принципов систематичности и последовательности, которые должны помочь учащимся в систематическом усвоении знаний, в развитии систематического мышления, в приобретении навыков систематического труда и т. д.

Исходя из этого, Николадзе боролся против существующего в старой школе фрагментарного обучения, и практики уроков, дающих «массу кусочков, выхваченных из... наук и... ничего цельного»².

Николадзе в своих педагогических и публицистических статьях отмечал большое значение применения принципов доступности, учета возрастных особенностей учащихся и критиковал существующие в то время учебные планы и программы, как не отвечающие требованиям этих дидактических принципов.

Исходя из сущности принципа доступности, Николадзе требовал применения в процессе обучения дидактических правил: от легкого к трудному, от простого к сложному и т. д.

В соответствии со своими гносеологическими взглядами, Николадзе подчёркивал всю важность применения в обучении дидактического принципа наглядности, который по верному замечанию шестидесятника, способствует не только сознательному усвоению знаний учащимися, но и правильному развитию их мозга, органов чувств и т. д.

Николадзе правильно отмечал, что применение принципа наглядности способствует заострению внимания учащихся, усилению их интереса к учебным предметам, развитию способности наблюдения, постижению внутренних свойств данного предмета и т. д. Поэтому и писал он: «Чисто теоретическое преподавание труднее и поверхностнее (подч. нами — В. З.) наглядного, основанного на живых, конкретных фактах и примерах»³.

¹ Н. Николадзе. Первые студенческие годы. Соч. т. I, ст. 59 (на гр. яз.).

² Н. Николадзе. Основные взгляды дворянских школ. Газ. «Новое Обозрение», 1893, № 3179.

³ Н. Николадзе. На праздники. Газ. «Новое Обозрение», 1888, № 1434.

¹ Н. Николадзе. На праздники. Газ. «Новое Обозрение», 1888, № 1494.

² Н. Николадзе. О любви и служении отечеству, 1914, ст. 84 (на гр. яз.).

Николадзе не забывал отмечать то громадное значение, которое наглядность имеет в деле осуществления единства теории и практики в процессе обучения.

Как сторонник и один из идеологов передовой грузинской педагогической мысли второй половины XIX столетия, Николадзе выступал защитником идеи обучения на родном языке, который, по его образному выражению, является «зеркалом народного характера»¹, и «большой общественной силой, облегчающей продвижение к достижению общей цели»².

Как защитник прав родного языка, Николадзе боролся против насильственной руссификаторской политики царизма и ее идеологов — Д. Толстого, Каткова и др.

Николадзе считал родной язык оружием, облегчающим не только обучение детей, но и приобщение народных масс к новейшим достижениям науки, к передовым общественным идеям.

Защищая принцип обучения детей на родном языке, Николадзе вместе с тем усиленно пропагандировал мысль о необходимости изучения русского языка представителями всех народов Закавказья.

Ведя свою публицистическую деятельность не только на грузинском, но и на русском языке, Николадзе практически помогал распространению знания русского языка среди местного населения, помогал делу взаимного понимания и сближения грузинского и русского народов и т. д.

Заслугу Николадзе в деле сближения грузинского и русского народов, усиления их взаимопонимания, особо отметила газета «Дроеба» в 80-х годах прошлого века.

Николадзе считал совершенно излишними опасения тех, которые думали, что «обязательное преподавание и изучение местных языков может ослабить распространение русского языка в крае»³.

Подчеркивая стремление всех народов Закавказья к изучению русского языка, Николадзе писал, что эти народы «кровно и жизненно заинтересованы в изучении русского языка»⁴.

С целью лучшего и сознательного изучения русского языка, Николадзе считал совершенно необходимым прибегать в процессе обучения к помощи родного языка учащихся. Поэтому знание родного языка учащихся он считал обязательным и для учителей русского языка.

¹ Н. Скандели (Н. Николадзе). Между прочим. Жур. «Кребули». 1873, № 4, ст. 27.

² Н. Николадзе. О любви и служении отечеству, ст. 72.

³ Известия Тиф. Гор. Общест. Управ. Тифлис, 1889, ст. 10.

⁴ (Н. Николадзе). Родной язык. Газ. «Новое Обозрение», 1889, № 1751.

Забываясь об улучшении постановки преподавания русского языка в грузинских школах, Николадзе в своей газете «Обзор» публиковал статьи педагогов специалистов об улучшении преподавания русского языка в местных школах, о принципах составления учебников русского языка для не русских детей и т. д.

* * *

Главным очагом народного просвещения Николадзе считал народную школу, которая, по его словам, «должна служить... нуждам народа»¹, и принимать во внимание «неотложные потребности большинства»².

Не ограничивая назначения народной школы только лишь «обучением грамоте», Николадзе писал: «Открывая народные школы, мы должны позаботиться, чтобы они были не простыми фабриками грамотности, а школами действительно образовательными, влияющими на умственное и нравственное развитие народа»³.

Для этого, по мнению Николадзе, школа должна была стать действительно демократической и передовой.

Как защитник народной, демократической школы, Николадзе выступал непримиримым противником сословной школы.

Защищая принцип всеобщего, обязательного и бесплатного обучения, Николадзе писал, что надо «стремиться к тому, чтобы народу дано было, во-первых, полнейшее право к учению, совершенно даровому, а, во-вторых, **возможность** учиться. И под этой «возможностью» должно разуместь не только повсеместное учреждение даровых школ, но и введение такой системы экономического устройства, при которой бы семейство, посылая детей в школу, не лишалось тем самым части своих заработков и могло содержать своих детей иначе, чем трудом последних»⁴.

Это требование долго оставалось мечтой лучших людей прошлого. Оно было осуществлено у нас, в результате победы Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Как защитник идеи всеобщей, бесплатной народной школы, Николадзе подвергал беспощадной критике систему «частных школ».

¹ Н. Николадзе. Основные изъяны дворянских школ. Газ. «Новое Обозрение». 1893, № 3176.

² Там же.

³ (Н. Николадзе). К слову о народном образовании. Газ. «Обзор», 1878, № 254.

⁴ Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение, ст. 34.

Будучи сторонником и защитником светского образования, Николадзе подвергал смелой критике влияние церкви на школу. Он подверг острой критике устав 1864 года, согласно которому «каждая школа, где бы она не открывалась, должна иметь в своей главе местного попа — руководителем, местного помещика — попечителем, а затем она подлежит ведению архиерея, исправника и еще чорт знает кого»¹.

Зная, что «народное образование и развитие грамотности сильно зависят от материальной обстановки народа и от той доли свободного от труда времени, которую народ может посвятить учению»², Николадзе подвергал острой критике царизм и западно-европейские буржуазные государства, правители которых не только не создавали таких условий для народа, а, наоборот, сознательно оставляли в невежестве и темноте массы «бедняков, которые хоть и стремились к образованию, но не могли получить его»³.

Указывая на сильную тягу грузинского трудового народа к образованию и на недостаточность сети народных школ для удовлетворения этой тяги, Николадзе язвительно замечал в одной статье: «...У нас находятся суммы для вспомоществования частным лицам в основании водочных заводов да ферм; предприниматели по части виноделия и т. п. промышленности получают от щедрот нашего правительства десятки и сотни тысяч рублей. Смеем думать, что и учебное дело имеет, по крайней мере, равные права на вспомоществование»⁴.

Учитывая такое равнодушное отношение царского правительства к школьному строительству, Николадзе призывал народ еще более усилить свою инициативу, проявленную им в деле школьного строительства в 70-х годах прошлого столетия.

Однако, через некоторое время крестьянские массы Грузии охладели к этому делу. Причиной этого явления Николадзе считал: несоответствие содержания обучения в начальных школах жизненным интересам крестьянства, отсутствие обучения на родном языке, плохую постановку изучения русского языка, отдаленность школ от места жительства учащихся и т. д.

Поэтому Николадзе боролся за то, чтобы обучение в народных школах велось на родном языке, чтобы эти «школы имели сносные учебники на родном языке учащихся»⁵, а также специфически составленные учебники русского языка и т. д.

¹ Никифор Г... (Н. Николадзе). Правительство и молодое поколение ст. 26.

² Там же, ст. 26.

³ (Н. Николадзе). Передовая. Газ. „Тифл. Вестник“, 1875, № 127.

⁴ (Н. Николадзе). Недостаток учебных заведений. Газ. „Обзор“, 1878, № 225.

⁵ (Н. Николадзе). Грузинская апатия. Газ. „Обзор“, 1880, № 399.

Заботясь о сочетании «содержания обучения в начальных школах с жизненными интересами народа», Николадзе доказывал, что народная школа должна быть общеобразовательной, дающей вместе с тем «прикладные знания начатков земледельческой и промышленной техники».

Большое внимание уделял Николадзе также созданию профессиональных и ремесленных школ, готовящих кадры для промышленности и сельского хозяйства Грузии.

Николадзе не только агитировал за расширение школьной сети в Грузии, но и помогал этому делу практически (сел. Диди-Джихаиши, г. Поти), хотя осуществляемые в то время в этой области мероприятия вообще, нисколько не могли удовлетворить настоящую потребность народа в школьной сети.

Только лишь после установления советской власти в Грузии, трудовой народ получил нужную сеть школ, которая растет из года в год.

Важнейшее место в учебно-воспитательном процессе Николадзе отводил учителю. Поэтому «Обзор» писал: «Бесспорно, что учитель — это главный агент в деле разумной постановки воспитания и обучения в школах»¹.

Учитель, по мнению Николадзе, должен быть образованным, идейным, гуманным, патриотом родины, мастером, хорошо владеющим методами обучения.

Николадзе считал личный пример учителя важнейшим моментом в нравственном воспитании молодежи. Он писал: «Для воспитания воли и характера учащейся молодежи, его патриотизма, трудолюбия... необходимы хорошо подготовленные педагоги, которые своими знаниями, трудом и личным примером смогут повлиять как на учащихся, также и на их родителей и на все крестьянство»².

По утверждению Николадзе, личные достоинства учителя обуславливают силу любви учащихся к тому или иному предмету, так как «сердца учащихся не могут отделить отвлеченные истины науки от личностей, преподающих эти истины. Они смотрят на науку и воспитание сквозь призму личных качеств преподавателей»³.

Требую от педагога высокого чувства ответственности за выполнение своих педагогических обязанностей, как в области обучения, также и в области воспитания молодежи, Николадзе доказывал, что учитель должен жить жизнью общества, его культурными и политическими интересами.

¹ Школы об-ва восстановления православия на Кавказе. Газ. „Обзор“, 1880, № 456.

² Н. Скапцели (Н. Николадзе). Русская жизнь. Жур. „Кребули“, 1873, кн. V—VI, ст. 389—391.

³ Новый фельетонист (Н. Николадзе). На воскресенье. Газ. „Тиф. Вестник“, 1876, № 209.

Поэтому он критиковал тех «университетских кандидатов», которые, «сделавшись педагогами, обособляются от остального общества... перестают интересоваться наукой и литературой, не следят даже за историческими событиями современной политики, событиями, которыми в последнее время интересуются даже деревенские жители, еле-еле читающие по складам»¹.

Такая апатия, по мнению Николадзе, могла оказаться «вредно действующей не только на самих... педагогов... но и на все учащееся поколение»².

Считая, что эта апатия частично была вызвана существующими тогда «историческими условиями» (т. е. царским режимом. — В. З.), Николадзе призывал учителей к усилению их общественно-политической и педагогической активности.

Одним из средств, помогающим усилению этой активности учителей, Николадзе считал учительские съезды и педагогический журнал, который по требованию Николадзе, должен был издаваться на грузинском и русском языках раздельно³.

Вместе с этим, одним из условий подъема общественной активности народного учителя, Николадзе считал улучшение его тяжелого материального положения, так как в противном случае, писал публицист, «народная школа будет располагать чрезвычайно ограниченным контингентом дельных учителей»⁴.

«Дельный учитель», по характеристике Николадзе, не только «мастер грамоты», но и просветитель народа, его друг и советник. Николадзе писал: «...Народный учитель не может ограничиться знанием грамоты... Школьный учитель должен иметь хоть какое-нибудь влияние на ум окружающего его народа. На народ можно влиять не заученными сентенциями и изречениями, как бы они не были важны сами по себе; народ всегда и везде подчиняется только тем, кто умеет понимать его нужды и помогать в немедленном облегчении их, кто находит прямую дорогу к практическим интересам и умеет быть полезным ему в этом отношении»⁵.

Воплощая в своих педагогических взглядах основные черты прогрессивной педагогической мысли, а в особенности, русской революционно-демократической педагогики — борьбу

¹ (Н. Николадзе). Наш учебный персонал. Газ. „Обзор“, 1878, № 216.

² Там-же.

³ (Н. Николадзе). Существенная потребность народной школы. Газ. „Обзор“, 1880, № 524.

⁴ (Н. Николадзе). К слову о народном образовании. Газ. „Обзор“, 1878, № 254.

⁵ Н. Скандели (Н. Николадзе). Отрывки о Кавказе. Газ. „СПВ Ведомости“, 1871, № 20.

против реакционной, помещичье-крепостнической системы воспитания и образования, демократизм и гуманизм, любовь и уважение к труду и свободе, патриотизм и интернационализм, непоколебимую веру в прогресс и науку, действенный оптимизм, Н. Я. Николадзе, однако, в силу ограниченности своего общественно-политического и философского мировоззрения, не смог подняться до истинно научного, марксистского понимания основных вопросов педагогики, как-то: всестороннего развития личности ребёнка, характера соединения обучения с производительным трудом и т. д.

Несмотря на это, прогрессивно-демократическое направление педагогических взглядов Н. Я. Николадзе в общем, даёт основание, чтобы имя его упоминалось в ряду таких представителей грузинской классической педагогики, как И. Чавчавадзе, Я. Гогешвили и др.

Критическое изучение и освоение педагогического наследия Н. Я. Николадзе, безусловно обогатит нашу отечественную педагогическую науку.